

*Руденко М.В.,
депутат Народного Совета
Донецкой Народной Республики,
историк, краевед*

ПОДВИГ ШАХТЕРОВ ДОНБАССА ПРИ ОБОРОНЕ ОДЕССЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В своем докладе на краеведческих чтениях, посвященных 75-летию Великой Победы, я хочу рассказать об одном из эпизодов обороны города-героя Одессы, основными действующими лицами которого являлись наши земляки-донбассовцы.

Сражающаяся Одесса

1 августа 1941 г. в результате прорыва Южный фронт 4-я румынская армия вышла на дальние подступы к Одессе. Приказ Ставки был прост: «Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности».

В тылу Приморской армии спешно готовилась система оборонительных рубежей, передовая линия которых проходила в 20-25 км от окраин Одессы. 13 августа румыно-немецкие соединения полностью блокировали город с суши. В сложившихся обстоятельствах вся ответственность за дальнейшую оборону ложилась на Черноморский флот. 19 августа был создан Одесский оборонительный район (ООР) во главе с бывшим командиром Одесской военно-морской базы контр-адмиралом Г.В. Жуковым.

Требовавший захватить Одессу к 23 августа кондуктор (вождь) Румынии Антонеску назначил на этот день военный парад в городе. Имея значительное превосходство в личном составе, артиллерии, танках и самолетах 20 августа захватчики перешли в наступление сразу во всех 3-х секторах обороны.

Тяжелые бои вели в эти дни части восточного сектора: враг бросил сюда более 50 тыс. солдат. Для защитников наступил самый критический период обороны Одессы – борьба на ближних подступах к городу.

412-я батарея

В восточном секторе обороны, в балке у села Чебанка находилась 412-я дальнобойная батарея береговой обороны. Ее три 180-мм орудия били на дальность до 40 км. Мощная огневая поддержка батареи имела решающее значение для всего сектора, однако малоуязвимая при ударах с воздуха она была беззащитна в том случае, если бы враг сумел подобраться вплотную.

Прорыв в восточном секторе

В ходе наступления 23 августа румыны решили любой ценой захватить батарею. Осуществление этих планов означало бы гибель для осажденного города.

Имея большое преимущество в живой силе, румыны, поддерживаемые немецкими автоматчиками, упрямо рвались к батарее. Несмотря на потери, враг

добился успеха, оттеснив поредевшие части 1-го полка морской пехоты и 54-го стрелкового полка. Небольшие группы вражеских автоматчиков проникли встык двух полков и закрепились в 2-3 километрах от 412-й батареи. Вскоре румыны начали окружать Чебанку, береговую батарею и вышли на Николаевскую дорогу, где по направлению к Одессе подготовленных позиций для обороны еще не было. Здесь они остановились, накапливая силы для захвата батареи и дальнейшего прорыва к городу.

Маршевые роты

Связь с 412-й батареей прервалась. Сил, чтобы выбить противника не хватало. Свободных резервов не было. Обстановка становилась критической.

В это время в штаб ООР доложили, что в учебный полк только что морем прибыли две маршевые роты. Все 250 человек были шахтерами из Донбасса. Рвались в бой, но вооружить их было нечем. Контр-адмирал Жуков уточнил, как они владеют гранатой. Со слов комбата, болванку бросали, а настоящую гранату никто еще в руки не брал, но устройство и обращение с ней большинство знало. Понимая, что другого выхода нет, командующий ООР приказал послать на передовую шахтеров. Уже через час их должны были перебросить в восточный сектор. Каждый боец должен был получить не меньше пяти гранат.

Сборы

О том, как уходили в бой шахтеры, рассказал политрук С.И. Бондаренко:

– Если враги захватят батарею, – обратился к шахтерам политрук роты Пронин, – они ее мощные морские орудия повернут на город... Вы понимаете?

Кто-то сказал:

– Без оружия в бой – все равно, что в шахту без отбойного молотка...

– А по сколько гранат дадут? – спросил другой.

– По шесть-восемь.

– Ничего, граната – тоже оружие..., – успокоил всех кто-то.

– Пора, что ли? – сказал напоследок один рослый шахтер.

По просьбе шахтеров всем выдали тельняшки, кроме гранат дали саперные лопатки. Командиром отряда назначили старшего лейтенанта Силина, политруком – И.А. Пронина.

Ночной бой

О подробностях того боя известно мало. Из книги члена Военного совета ООР И.И. Азарова можно узнать, что «противник после сильной подготовки, пользуясь наступившими сумерками, бросил на 412-ю батарею два батальона. Солдаты шли в полный рост, волнами. Шли... Падали... Снова шли. Их подпустили ближе. А потом сразу загрохотали тяжелые и противотанковые орудия, четыре 82-миллиметровых миномета. Они грохотали 21 минуту. Враг не выдержал огня, побежал. На поле боя осталось больше 500 трупов».

Когда И.И. Азаров дозвонился до командира 1-го морполка Я.И. Осипова, тот сорванным голосом доложил, что связь с 412-й батареей восстановлена. Группа противника прижата к берегу. Есть пленные. Враг пытался расширить прорыв в стыке. Двигавшуюся туда роту с минометными командами встретили шахтеры с гранатами. Они спасли положение. «У них очень большие потери, –

глухо сказал Я.И. Осипов, – командир роты старший лейтенант Силин убит... Когда он упал, произошло замешательство. Но он поднялся и снова побежал. Второй раз упал и уже не встал. Роту повел в атаку политрук Пронин».

Дополняет картину боя свидетельство сражавшегося на 412-й батарее сержанта Ф.С. Задой: «В ночь на 24 августа батарею окружили, и весь личный состав отражал непрерывные атаки в 100 метрах от орудий... Вдруг в районе Николаевской дороги начался бой. Видны были разрывы гранат, слышны взрывы и стрельба. Штурм батареи прекратился, а бой в районе дороги еще некоторое время продолжался, но затем затих. Защитники батареи поняли, что пришла помощь, и были уверены, что это моряки 1-го полка, наши соседи. Тем временем рассвело, а к нам на батарею никто не шел. Мы, несколько батарейцев, осторожно подошли к месту боя и увидели жуткую картину. Перед дорогой, в траве, кустах лежали трупы румынских солдат с разрубленными головами, плечами, тела погибших наших бойцов в тельняшках, слышны были стоны раненых, ругань, призывы о помощи... На земле валялись румынские винтовки. У некоторых наших мертвых бойцов в руках были зажаты окровавленные саперные лопатки, ножи и те же румынские винтовки с разбитыми прикладами... Потом нам сказали, что наши спасители были шахтерами из города Сталино. Они ценой своей жизни спасли не только батарею, но и Одессу. Позже, когда мы уже взорвали батарею и влились в 1-й морской полк, батарейцы снова вспомнили ночной бой и пришли к единому мнению, что такой подвиг могли совершить только шахтеры с их характером и силой».

Вот как подвел итоги ночного боя одесский военный историк Новомир Царихин: «В своем первом и последнем бою шахтеры из города Сталино выполнили приказ и воинскую присягу, спасли от захвата 412-ю батарею и ликвидировали возможность прорыва на Одессу румынских войск. Сами же шахтеры почти все погибли, не думая ни о славе, ни об орденах, ни о памятниках».

Чтобы помнили...

Прошли годы. На героических рубежах обороны Одессы воздвигли цепь монументов, превратив их в «Пояс Славы». А на запустевшей 412-й батарее так и не появилось достойного памятника.

Первым о воинах-шахтерах в книгах, посвященных обороне Одессы, упомянул И.И. Азаров. Краткая, зачастую искаженная информация о бое у 412-й батареи время от времени пробивалась в военно-исторической и краеведческой литературе. А в 1985 году небольшой эпизод, посвященный этим событиям, даже «проскочил» в художественном фильме «Подвиг Одессы». Но это не меняло ситуации: подвиг шахтеров оставался неувековеченным и малоизвестным.

Пораженный мужеством шахтеров, ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, научный сотрудник Военно-исторического музея Южного оперативного командования Новомир Царихин, начиная с 1980-х годов, самостоятельно вел поиск сведений о бое у батареи в Чебанке. Сумев собрать свидетельства, проводя экскурсии, выступая в газетах и на

телевидении, Н.И. Царихин старался привлечь внимание к вопросу увековечения «забытого подвига» горняков. И это ему удалось.

6 мая 2010 года на Одесской земле, у бывшей 412-й батареи, был торжественно открыт памятник мужеству и героизму шахтеров Донбасса, памятник воинам, отдавшим жизни «за други своя».

Макет памятника
авт. В.Пискун

Открытие памятника

...Наступил 2014 год. И уже правнуки тех донбасских шахтеров – ополченцы-добровольцы защитили свой край в неравных боях с регулярной армией кровавого агрессора.

Как и в далеком 1941 при обороне Одессы, залогом успеха народного ополчения был невиданный героизм современных защитников Донбасса, который основывался на живой памяти поколений, связавшей нас непрерывной нитью с героями Великой Отечественной войны. Сохранить, укрепить, найти новые, соответствующие времени, формы передачи исторической памяти о мужестве, героизме и подвигах предков – наша общая задача.